

Джентльмены удачи

Автор:

Алексей Доцент

Джентльмены удачи

Алексей Доцент

«Мои девяностые» – литературный сериал Алексея Доцента о смутной эпохе 90-х в России. Каждая глава – это серия, рассказывающая одну или несколько историй, каждый раздел – это сезон. Сериал посвящается ребятам из команды Доцента, жизнь которых прервалась из-за пагубного влияния излишней свободы лихого постсоветского времени! «Джентельмены удачи» – сезон, рассказывающий о различных, зачастую незаконных, способах заработка подростков того времени.

Джентльмены удачи

Алексей Доцент

Девяностые: беспредел, кидалово,

упала мораль от великого до малого,

утраты, боль, слёзы, страдание —

жизнь закончилась —

началось выживание...

Что из этого на самом деле было,

а чего не было —

знает лишь одно небо,

Но время было смутное —

беспутное, распутное,

когда мы искали себе одежду и хлеба...

(А. Доцент)

Посвящается ребятам нашей банды,

которых уже нет с нами.

Редактор Яна Искра

Фотограф Алексей Доцент

Дизайнер обложки Пилигрим

© Алексей Доцент, 2023

© Алексей Доцент, фотографии, 2023

© Пилигрим, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0059-5660-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАЖНО!

Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных препаратов.

Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ.

Наркотики – это плохо!

Табачные изделия – яд!

Неумеренное употребление алкоголя – вредно для здоровья!

ОТ АВТОРА

Талантов мало у меня,

что разве – на потеху,

И денег нет, увы,

но мне хватает хлеба.

Пишу лишь то,

что мне диктуют сверху —

я писарь Неба, люди,

просто писарь Неба!

Горячо приветствую всех, кто взял в руки, или скачал на гаджет, настоящую книгу! Меня зовут Алексей (Доцент) Кумачев, я – русский поэт-революционер, писатель-любитель и блогер.

Осенью 2021 года мной был пущен в разработку большой проект под названием «Литературный сериал «Мои Девяностые», представляющий собой цикл документально-художественных произведений про смутную эпоху «лихих 90-х» в России.

Анализируя предпочтения соотечественников, я решил придать проекту образ сериала, где каждая глава – это серия, рассказывающая одну или несколько историй, а каждый раздел – это сезон.

Сразу хочу отметить, что про братков, малиновые пиджаки и ментовские войны в моём сериале рассказывается очень немного, подобного рода сюжетов и так уже достаточно в области современной литературы и кино. У меня же читателя ждут, в основном, повествования о периоде моей личной жизни и жизни некоторых моих друзей с конца 80-х по конец 90-х годов. Мы представляли собой тогда команду, а точнее, даже, – банду неформалов, живущую асоциальной, гопнической, но весьма весёлой и полной разных приключений жизнью.

Мой читатель сможет узнать здесь о том, как на старте мрачной постсоветской эпохи в Питере выживали русские подростки, и почему некоторых из них уже нет с нами.

Одни мои истории читателю могут показаться смешными, другие – грустными, но все они объединены правдой – правдой, от которой теперь уже никуда не денешься.

Сериал посвящается ребятам из моей команды, жизнь которых прервалась из-за пагубного влияния излишней свободы лихого постсоветского времени!

Настоящее издание содержит один из сезонов сериала, посвящённый модным тогда у нас криминальным способам заработка. Я дал ему название «Джентльмены удачи», поскольку далеко не всем «джентльменам», вроде нас, в то время сопутствовала эта добрая «госпожа» – чаще всего, судьбы оказывались загубленными.

Все персонажи публикуемых здесь произведений – реальные, а места – точно соответствуют действительности. Любые же несовпадения выполнены исключительно с благой и художественной целями.

Добрые люди, не судите строго,

Всё, что мы делали, было под взором Бога!

С Уважением, Ваш Алексей Доцент.

НАША КОМАНДА

Наша команда неформалов состояла из нескольких человек – около двадцати пяти, – но было крайне редко, когда мы собирались все вместе. В основном наши тусовки насчитывали от двух, до одиннадцати героев – это вместе с девчонками. А, если брать какие-нибудь наши вылазки, граничащие с законом, то и вовсе – шесть-семь человек – это без представителей слабого пола.

Поэтому в двух дальнейших главах я хочу познакомить вас лишь с основными членами нашего тусняка.

Однако и здесь мы тоже имели своё разделение, корни которого уходят глубоко в школьную пору – время, когда мы все ещё не были знакомы. В своей книге я разделил главных героев нашей банды на две группы, по три человека в каждой, первая из которых, куда входил я, называется «Троица мстителей»,

а вторая – «Отряд Лося».

Почему именно такие странные названия, станет ясно из дальнейшего чтения.

Итак...

ТРОИЦА МСТИТЕЛЕЙ

Алёша, Самир и Серёжа

Наша троица образовалась в результате дружеского союза Лёхи Доцента, Сани Краха (мы настойчиво цепляли на Саню погремуху Хмырь, чтобы вообще всё было ништяк, но он успешно отбился) и Серёги Косого.

Всё началось ещё в 1985 году в средней общеобразовательной школе номер 327 города Ленинграда (позже Санкт-Петербурга). Тогда крепко подружились во 2-м «Б» классе Алёша и Самир[1 - Самир – настоящее имя Сани. Парень имел арабские корни по линии отца, но самого отца видел лишь раз в жизни. Саней Самира называла его мать. – Прим. автора.]. Они ходили друг к другу в гости, вместе играли и гуляли, придумывая разные фантастические проекты, много философствовали. Мечтали, когда вырастут, стать аквалангистами и снимать фильмы про акул, как Бруно Вайлати[2 - Бруно Вайлати – итальяно-египетский режиссёр и сценарист. В России более известен по фильмам «Люди и акулы», транслировавшимся на закате СССР по центральному телевидению, в альманахе «Вокруг света». – Прим. автора].

И была у этих двух друзей одна общая беда – они подвергались нападкам своих сверстников за то, что были не такие, как все. Это сильно огорчало обоих, но делало их дружбу ещё сильнее и крепче!

Так продолжалось вплоть до 5-го класса, пока, в ходе образовательной реформы, проведённой государством в конце 80-х годов, все учащиеся школ не перескочили на один год вперёд. Самир тогда сразу перешёл из пятого

в седьмой класс, а Алёша, ко всему прочему, ещё и в параллельный класс с буквой «В». Дружба из-за этого между Самиром и Алёшей отнюдь не прекратилась, но в их дуэт суждено было втиснуться Серёже (Косому), с которым Алёша подружился в новом классе. Серёжа тоже слыл «белой вороной» среди своих одноклассников, и дружеский союз «Алексей, Самир, Сергей» не только состоялся, но и оказался весьма прочным. Поэтому «Троица мстителей» образовалась ещё в школьные годы, хотя свои известные прозвища ребята к тому времени ещё не получили, и ни каких возмездий ни кому не вершили.

Это произошло позже, уже по окончании 9-го класса. Тогда Самир, Алёша и Серёжа собрались вместе, впервые попробовали крепкий алкоголь, покурили сигарет, и у них родилась потрясающая мысль отловить всех своих обидчиков и сурово наказать. Нет, конечно, убивать никто ни кого не собирался, но начистить рожи – почему бы и нет?

Сначала был «наказан» один обидчик, затем второй, и слух о «мстителях» пошёл по дворам местного микрорайона. Дошло даже до того, что некоторые обидчики стали прятаться, как только «троица» появлялась поблизости. Ходили ребята, конечно, не всегда, но очень часто втроем, и наводили на округу некоторой жути, особенно по пьяни.

Правда и среди обидчиков бывали ребята не робкого десятка, и тогда происходили кровавые стычки, исход которых всегда был разным. Объединяло те сражения лишь одно – битые морды с обеих сторон.

Иногда бывало, что обидчики отлавливали «мстителей» и поодиночке – это часто заканчивалось поражением последних, так как били обычно целым кагалом.

Примерно в тот же период и началась вся эта подвальная эпопея – молодёжи необходимо было выходить из-под родительского контроля и взрослеть, то есть – выпивать, курить и познавать противоположный пол. Наши ребята выросли, идеи возмездий постепенно сходили на «нет», появлялись иные интересы, ценности и круг общения. Алёша, Самир и Серёжа, с лёгкой подачи новых друзей, стали теперь Доцентом, Крахом и Косым соответственно. А чтобы не доставлять неудобств в произношении своего имени, Самир попросил всех называть его Саней – так всегда звала его мама.

Доцент

Доцент получил своё прозвище за то, что ещё со школы сохранил способность много философствовать. Кроме того, Алексей интересовался разными науками, в частности – астрономией, и нередко рассказывал друзьям о строении глубокого космоса. А ещё Доцент очень любил отечественный фильм «Джентльмены удачи» и всегда насвистывал ту самую мелодию. Заиграла в голове?

Начиная с 1992-го года, Доцент стал курить и выпивать, причём, выпивать изрядно. Он любил слушать преимущественно такие музыкальные группы как: «Сектор Газа», «Гражданская Оборона» и «Красная Плесень», однако не брезговал и группами «Кино», «Алиса», «ДДТ», а также Александром Лаэртским, Владимиром Высоцким и некоторыми западными исполнителями.

Парень очень уважал голливудское и китайское кинопроизводство, а конкретней – ужасы, фантастику и кунг-фу.

Одевался Алексей, чаще всего, как гопник, так же, собственно, и жил. Ну а что ещё можно было одеть и как вести себя, если жизнь в стране свалилась в хаос? Несмотря на это, однако, парень располагал тягой к литературному творчеству – иногда он писал небольшие фантастические рассказы и строил различные проекты.

Доцент не придавал особого значения своей внешности ещё и потому, что считал главным в жизни – только внутреннюю составляющую, в особенности, – интеллект.

Алексей читал книги, чаще всего – научную литературу, но уважал и фантастику.

Какое-то время ходил в секции по каратэ и бодибилдингу, однако финансовая линия родителей должного развития этому не дала.

Жил парень в доме 60 по улице Ткачей, занимал вместе с матерью и отцом одну комнату в коммунальной квартире. Имел сводных брата и сестру.

Самый младший из «троицы», родился 1 октября 1977 года.

Ростом Доцент был среднего, обычного телосложения, волосы тёмные.

Краха

Краха – такую погреху Саня себе придумал сам. Ребята предлагали ему Хмыря, но парню это совершенно не нравилось. Зато Краха – это было как раз для него, потому что, к чему бы ни прикоснулся Саня, всё летело в тартарары. По крайней мере, так считал сам Краха. На самом деле, Саня был достаточно умным и творчески развитым человеком, которого на тусовках часто использовали в качестве генератора идей.

Краха имел привычку много курить, а также изрядно выпивал, что, однако, не мешало ему и заниматься творчеством – он хорошо рисовал и изготавливал всякие интересные и жизненно-необходимые в то время поделки: нунчаки, боевые дубинки, кастеты... Причём, делал всё это мастерски, в домашних условиях, из любого подручного материала.

Читал море разных книг, и на некоторые из них подсадил Доцента.

Слушал Саня преимущественно западных музыкальных исполнителей, таких как «MC Hammer», «Vanilla Ice», Майкл Джексон и многих других. Из отечественного Краха уважал творчество Виктора Цоя и группы «Мальчишник».

Имидж Краха соответствовал его музыкальным предпочтениям – от яркого западного (рэперского) облачения до тёмных шмоток заядлого киномана. На голове парень всегда носил короткий ёжик.

Само собой, Саня обожал Голливуд и Гонконг, особенно – ужасы, фантастику, фэнтези, боевики и кунг-фу. Так же, Краха был заядлым игроманом, сперва – в Dendy, затем – в Sony PlayStation.

Некоторое время посещал секции бодибилдинга и кикбоксинга.

Проживал в доме 76 по улице Ткачей, в коммунальной квартире с матерью, имел отдельную комнату.

Саня – самый старший из нашей «троицы мстителей», дата рождения: 18 января 1977 года.

Роста был выше среднего, телосложения обычного, русый.

Косой

Косой обзавёлся своим погонялом вслед за Доцентом, поскольку их часто видели вместе, а где Доцент, там и Косой. Характерным дефектом глаз Сергей, правда, не обладал – кличка прицепилась к нему сама собой. Хотя по характеру, пожалуй, с Косым из вышеупомянутого фильма они чем-то схожи.

Относительно музыкальных предпочтений парень – меломан. Однако больше уважал, особенно по пьяни, отечественные группы «Сектор Газа», «Гражданская Оборона», «Технология» и... Вику Цыганову.

Одевался Сергей лучше Доцента, так как имел определённые вкусы, и не особо парился принципами.

Как и все пацаны того времени, он очень любил голливудские фильмы, но особых предпочтений по жанрам не отдавал.

Особых увлечений не имел, но славился в тусовке своим незаурядным чувством юмора, а также отзывчивостью.

Курить и выпивать из всей троицы Косой начал первый, затем привил это Доценту, а тот, в свою очередь, – Краху.

Проживал в доме 48 по улице Ткачей, в коммунальной квартире, в одной комнате с мамой, папой и младшим братом.

Родился 27 февраля 1977 года.

Рост у Сергея был средний, телосложение обычное, волосы тёмные.

Да, мы – простые пацаны,
и нет на нас за то вины,
что развивались мы в руинах
могучей некогда страны...

ОТРЯД ЛОСЯ

Это название группа получила лишь с моей лёгкой руки, уже сейчас, когда я начал работать над своим сериалом о 90-х. В то время ребята ещё не имели ни какого общего наименования, даже в своём кругу, но постоянно собирались вместе, пока не познакомились с нами – «Троицей мстителей».

Короче говоря, вот они, собственной персоной:

Вадик Лось

ЛОСЬ, просто Лось, с именем Вадим – балагур и весельчак, любитель хорошо выпить и ещё лучше закусить.

Рост – выше среднего, шатен.

Любимая на то время музыка – Вячеслав Бутусов, чем напоминал Данилу Багрова из фильмов «Брат» и «Брат-2». Характером тоже был похож на данного персонажа.

Человек радикальных взглядов на жизнь, и многие проблемы склонен был решать посредством «в бубен!».

Излишне беспардонен, в связи с чем имел неоднократные приводы в милицию.

Проживал Лось в общежитии фабрики «Рабочий», где вахтёром на проходной работала его мать, и где было множество знакомых, включая электриков.

Есть младшая сестра Катюха.

Ещё до моего с ним знакомства вёл плотную дружбу с Академиком и Панком.

Проживал в доме 86 литеры «О» по проспекту Обуховской Обороны.

Дима Академик

АКАДЕМИК – погоняло, имя – Дмитрий. Прозвищем Диму наделил Лось ещё в школьные времена (они вместе учились) за то, что тот говорил много умных слов.

В своё время Академик занимался футболом, но оставил это неперспективное в те времена дело, и занялся более перспективным – литрболом.

Любил коллекционировать жестяные банки из-под пива, соков и лимонадов, которые однажды пил. Собрание насчитывало около 350 разных экземпляров.

Из музыки предпочитал группы «Сектор Газа», «Алиса», «Кино», «ГрОб», «Sex Pistols» ... в общем, стандартный набор для тогдашнего панк-рокера.

Имел крепкую дружбу с Панком и Лосём.

Выпивал, курил, ругался матом, но в целом, мальчик был умный, хороший и начитанный.

Проживал в доме 50 по улице Ткачей.

Эдик Панк

ПАНК по имени Эдуард – человек добрый, если не злить, и горячий, если не морозить.

Волосы русые, рост ниже среднего, накачан. Имел склонность к спорту – в домашних условиях занимался бодибилдингом.

В соответствии со своим погонялой, любил слушать панк-музыку и имел соответствующий имидж. Кроме того уважал творчество группы «Кино», «Алиса» и некоторых других в стиле рок. Всегда носил: берцы, штаны цвета хаки, футболки с портретами западных рок-групп, символами панк-рока и анархии, летнюю или зимнюю косуху в нашивках, заклёпках и цепях, а также ирокез. При себе постоянно имел большой охотничий нож, который демонстрировал врагам, как Крокодил Данди.

Когда трезв – малословен, когда пьян – словоохотлив. Принимал участие во многих подвальных и уличных акциях нашей команды. Часто дрался с врагами – боец.

Дружил с Лосём и Академиком.

Проживал в доме номер 113 по проспекту Обуховской Обороны.

До сегодняшнего дня, к сожалению, не дожил.

Теперь же, друзья, предлагаю вам перейти непосредственно к нашим приключениям.

Они забавные? – спросите вы.

Не все.

Интересные?

Да, несомненно!

А дело было так...

ЛАРЁК

История об одном из опасных способов заработка у подростков 90-х – «кидалове» ночных торговых точек. Как это было у нас...

Россия, Санкт-Петербург, начало 90-х.

Как обычно, около семи вечера я подходил к дому номер 76 по улице Ткачей. В Питер пришла осень, и хотя погода была тёплая, белые ночи уже давно остались позади – на улице вечерело.

Предвкушая встречу с лучшим другом по имени Саша Крах (негласное прозвище Хмырь, хотя Саня очень его не любил), который проживал по этому адресу, я заскочил в подъезд его дома и пулей взлетел на пятый этаж.

Ох уж этот пятый этаж!

Почти ежедневные визиты сюда, а бывало что и по несколько раз в день, сделали мои и так молодые и крепкие ноги, способными на многое, например, – быстро бегать. Я тогда уже, правда, курил... сигареты, но стаж был настолько мизерным, что дышалка меня тоже никогда не подводила.

Поднявшись на площадку пятого этажа, я три раза громко постучал в стену, где располагалась комната друга. Крах, собственно как и я, жил в коммунальной квартире, где занимал одну из трёх комнат. В двух других проживали его мать, а также соседи – старик со старушкой. Конечно, будучи подростком хулиганистым, мой друг причинял и соседям, и своей матери некоторые хлопоты в квартире, особенно, когда приводил к себе весёлые компании. Поэтому лучше, если лишний раз ни кто из них не будет знать о том, что в гости идут друзья, и пользоваться дверным звонком Саня нам запрещал.

– Слух у меня хороший, – говорил он. – Стучите в стену вот с этой стороны. Лучше три раза, тогда я точно услышу.

Крах уже со школы имел проблемы со зрением – когда читал или писал, то надевал очки. На улице, конечно, он их не носил – это не круто, как он считал, но часто в них нуждался. А, если у человека какой-то орган не фурычит как надо, значит развивается что-то другое, например, слух. Слышал Саша охрененно!

К двери со стороны квартиры кто-то подошёл и тихо спросил:

– Кто?

– Конь в пальто! – громко ответил я.

Дверной замок щелкнул и дверь открылась. На меня уставилась Сашкина заспанная рожа.

– Ты чего спал что ли? – удивился я.

– Да, чёт кемарнул децл. До четырёх утра «Спартака»[З - «Спартак» – исторический роман итальянского писателя Рафаэлло Джованьоли. – Прим. автора.] читал, а в девять Косой припёрся с бухлом – учёбу прогуливал. Мы с ним и зависли.

– Охренеть! И без меня?

– Да забей, Доц, заходи. Только тссс...

И мы с Саней тихонько проскочили в его комнату, где я быстро разулся.

Комната моего друга представляла собой довольно тёмное прямоугольное помещение с мрачными обоями, и дверью в углу внутреннего торца. С внешнего торца можно было обнаружить завешанное плотными тёмно-красными шторами окно с выходом на балкон. Шторы эти очень редко открывались, поэтому в комнате всегда царил полумрак – друг молодёжи.

А ещё, из-за частого курения прямо в комнате, воздух и все предметы в ней были просто насквозь пропитаны никотином! Особенно зимой, когда Саня не проветривал помещение. И тогда, как он говорил, тот, кто приходит к нему в гости, – курит нахалю, дыша дорогим табачным запахом. Крах старался курить только крутые сигареты, типа Мальборо, Кэмел и т. п.

У одной из стен Саниного жилья расположился антикварный, но отлично сохранившийся диван, повидавший уже, наверно, сотни разных задниц. Перед диваном стоял небольшой журнальный столик с двухкаскадной магнитолой Panasonic и пепельницей, вечно заваленной окурками. Буквально все стены комнаты моего друга были увешаны модными на то время плакатами мэтров мировой киноиндустрии: Сталлоне, Шварценеггера, Чака Норриса, а также музыкантов: Виктора Цоя, Саманты Фокс, Сабрины, MC Hammer, Майкла Джексона и многих других. Плакаты, правда, были уже все пожелтевшие от курева, но зато, как опять же говорил Крах, на них и муха не... сидела – в Сашкиной комнате дохло всё!

Самой же коронной и любимой фишкой у Краха дома был – советский проигрыватель пластинок «Юность» с большой коллекцией виниловых. В проигрыватель был встроен довольно мощный ламповый звукоусилитель, к которому друг умудрился присоединить две сильные аудиоколонки. Колонки он разместил на книжной полке напротив дивана, чтобы сидеть и кайфово слушать музон. Кроме того, к этому же усилителю была подключена и аудиоманитола, так что с музыкальным оформлением жизни Саши всё было в полном ажуре. Не нравилось это звуковое ноу-хау только его соседям за стенкой – тётке Тасе и дяде Коле, которые регулярно давали о себе знать громкими ударами кулаков в стенку, а также жаловались на Саню его маме. Мама же была своя в доску, и если и ругалась, то только с соседями:

– Саша растёт, ему нужно познавать мир, в том числе музыкальный! А вы уже и так полуглухие.

Я и друг уселись на антикварный диван и закурили по сигаретке: я курил тогда Jonny – одну из самых дешёвых марок, а Саня – Camel. Крах включил Европу Плюс и страдальчески протянул, выпуская колечками дым изо рта:

– Даааа, башка трещит, пипец! Ну чего, Доцент, пойдём сегодня чурок бомбить? Похмелиться надо бы.

У меня голова так, конечно, не трещала – несколько дней я не пил даже пиво. Однако в последние три дня мы с Крахом усиленно работали над своими предстоящими миссиями по кидалову ночных продуктовых киосков, и наши труды не должны были пропасть зря. Мы вели наблюдение за некоторыми торговыми точками нашего микрорайончика, которыми заправляли уже порядком надоевшие нам выходцы из Азербайджана. Целью было – понять, где, в какой точке, в какое время продавцы ларьков оставались одни, и главное, чтобы это обязательно были женщины.

Как правило, одним или двумя ларьками заправлял какой-нибудь азербайджанец[4 - ЧП – частное предпринимательство. – Прим. автора.], который нанимал себе в продавцы русских представительниц слабого пола. Утром, днём и ночью кавказцы обычно сидели вместе с продавцами в ларьках, вооружённые дубинками или ножами (реже стволами). В светлое время суток они помогали продавцам с работой (да и вообще, днём слишкомлюдно для гоп-стопов), а ночью и утром просто спали где-нибудь рядом – охраняли своё добро. Поздно вечером продавцы работали почему-то в одиночестве – вероятно азербайджанцы в это время пребывали на «грядках», ведь соблазнительно же оторваться с красивой русской девчонкой, пока жена и Аллах не видят.

– Ну, давай попробуем, – ответил я, делая радио чуть погромче, чтобы заглушить наш разговор. – Не зря же мы вынюхивали, что да как. Серёгу Косого брать будем?

– На первый раз, я думаю, не стоит, – ответил Крах. – Хрен знает, вдруг поплывёт чувак – он ведь не в курсах ещё. Если всё получится, то к следующему разу мы его обязательно подготовим.

– Что-ж, согласен. Во сколько стартанём?

- Сейчас семь пятнадцать... Часиков в десять и пойдём.

- Ок, а пока, Сань, я тебе кое-чего покажу.

Я вытащил из внутреннего кармана своей косухи старую аудиокассету.

- Смотри, чего я нашел тут на днях, - начал я, - Штук тридцать таких кассет. Почти все размагниченные, поэтому их и выкинули.

- Ну и на хрен они тебе нужны? - не понял Саня.

- Да ты слушай дальше. Два дня назад я в Рыбе[5 - Рыбацкое - исторический район Санкт-Петербурга. - Прим. автора.] купил альбом «Сектор газа» - «Гуляй, мужик!». Пришёл домой, слуханул - запись качественная. Тогда я взял у бати мелкую отвёртку, разобрал одну старую кассету и кассету с «Сектором». Переставил катушки с плёнками местами, и всё обратно закрутил. В этот же день я снова поехал в Рыбу и докопался до продавца музыкального ларька, что, дескать, он мне подсунул кассету, на которой записана какая-то размагниченная хрень. Он послушал - да, говорит, действительно брачок. Но добавил, что все записи у них в одном экземпляре, поэтому, мол, можешь выбрать что-то другое. Я выбрал «Кино» - «Чёрный альбом». В итоге у меня теперь две кассеты: «Цой» и «Хой» - по цене одной. Врубашься?

И я вытащил из другого кармана куртки новенькую кассету с посмертным альбомом Виктора Цоя.

- Ааа-ха-ха! Да ты - гений хренов! - восхитился мой друг. - А ведь сейчас этих музыкальных ларьков до хрена кругом! Берёшь на лоха и ха-ха!

- Ага, - согласился я. - И кассет старых у меня тоже до хрена! Так что будем слушать теперь только качественную музыку!

И мы с Крахом весело рассмеялись...

Я вставил принесённую старую аудиокассету в деку Саниной магнитолы, и нажал «Play». Из динамиков зазвучал секторовский «Бомж»:

«Три месяца назад я написал эту песню,

Но с е... учим темпом инфляции...»

Вот уж действительно, инфляция в стране достигла невероятных масштабов! Из-за политической круговерти народ поставлен на грань выживания, а молодёжь вынуждена проявлять неведомые ещё до селе варианты смекалки.

Следующие два с половиной часа под отпадную музычку мы активно обсуждали разные способы махинаций, с помощью которых можно было бы нахаляву обзавестись теми или иными модными прибабасами в тяжёлое время «лихих 90-х».

А что делать?

Как годами позже скажет герой отечественного кинофильма «Бумер»: «Не мы такие – жизнь такая».

Когда в стране наступает смута, и народ бросается властями на произвол судьбы, почти в каждом человеке включается инстинкт выживания любой ценой. Взрослым нужно было кормить свои семьи, дети же выживали по-своему. Голь на выдумки хитра, как говорится.

В районе станции метро Елизаровская, где мы с Саней жили с самого рождения, было семь ночных ларьков: три – на ул. Седова, два – на ул. Бабушкина и ещё два – на пр. Обуховской Обороны. Попытать своё счастье в тот день мы решили на точке, что была самой, как нам показалось, удобной для первого раза. Она одиноко располагалась на перекрёстке улиц Седова и проспекта Елизарова – прямо напротив Палевского парка.

Около десяти вечера, когда на улице уже совсем стемнело, и на небо выкатился дьявольский лунный диск, мы с Крахом отправились в свой «крестовый поход».

Хотя мой друг обычно любил одеваться очень ярко, в его гардеробе всё-таки имелась тёмная (ночная) одежда. Одной из любимых музыкальных групп Саши Краха была именно группа «Кино», солист которой, Виктор Цой, для своего

имиджа часто выбирал тёмные облачения. Вот и Саня тоже иногда напяливал на себя чёрные джинсы, чёрную футболку, чёрную куртку и чёрные кроссовки, особенно в тёмное время суток, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания, ведь начало девяностых – период опасный, и по ночам лучше не светиться.

Моё же повседневное одеяние и так особой яркостью не выделялось. Я в то время активно панковал. Ирокезов и крестов в ушах, правда, не носил, но штаны на задницу напяливал кожаные, на ноги – чёрные берцы 45-го размера (хотя нога была 43-го, однако 45-ми по морде смачней было бить), а на торс, поверх тёмно-зелёной футболки с монстром из «Iron Maiden» – чёрную кожаную косуху.

И вот, два человека в чёрном, с чёрными мыслями вышли чёрным вечером на чёрное-пречёрное дело.

Тихонько, чтобы ни кто из соседей не услышал, мы выбрались на лестничный марш и спустились на улицу. Во внутреннем кармане моего друга были, как всегда, спрятаны самодельные нунчаки, сделанные Саней из двух кусков гранёной арматуры, обтянутой резиной. В сегодняшней миссии Краху отводилась роль Брюса Ли, если дело возьмёт крутой поворот. Мне оружие было не нужно – у меня была несколько иная задача.

Мы обогнули Крахов дом, пересекли ул. Ткачей, затем «чёрный квадрат»[6 - «Чёрный квадрат» – один из дворов на ул. Ткачей, где в те времена проживало много разной шпаны и наркоторговцев. – Прим. автора.] и вышли в Палевский парк. В те годы это небольшое место отдыха не имело освещения, и на территории парка было темно, поэтому оттуда мы очень хорошо видели, что делается на ярко освещённой улице, где стоял выбранный нами ларёк.

Автотранспорта по Седова ездило тогда тоже немало, как и сейчас, даже поздно вечером, но это совершенно не пугало нас – наоборот, машины создавали необходимые нам шум и суету, на фоне которых гоп-стоп проецировался бы не так чётко. Главное для нас было, чтобы лишний народ возле ларька не болтался, и его там сейчас как раз не было.

Саня остался в парке, спрятавшись за деревом, и наблюдал за происходящим. Я же перешел через улицу и направился к ларьку. Осторожно осмотревшись по сторонам, а также убедившись в том, что в киоске находится только один

человек, я постучался в окошко. Хотя, если бы кто-то второй спал на ящиках из-под пива где-нибудь под прилавком, то я бы вряд ли его заметил, но мне повезло. Окно открылось, и в него выглянуло лицо русской женщины средних лет. Я обвёл взглядом витрину и сказал:

– Здравствуйте! (вежливость – главное оружие вора! Помните?) Мне нужна литровая «Черная Смерть»[7 - «Черная Смерть» – водка марки «Black Death» появилась на территории СССР в 1987 году, но стала широко известна в 90-х. – Прим. автора.]. Только вы не могли бы посмотреть на этикетке, где она разлита, в Москве, Питере или Краснодаре? Там где-то должно быть...

Потом я сделал секундную паузу и добавил:

– Ну, или я сам могу глянуть.

Обычно найти такую надпись занимало существенное время и, чаще всего, женщина-продавец легкомысленно отдавала бутылку в руки покупателю – это мы неоднократно проходили с лимонадами и сигаретами. Но прокатит ли это с более дорогой водкой?

– Ой, сам посмотри, – буркнула ничего не подозревающая женщина, и сунула бутылку мне в руки.

Какая радость! Как только бутылка попала ко мне, я резко сорвался с места и, не оглядываясь, помчался прочь в парк, затем во дворы, потом в другие. Главное было не упасть. Криков обманутой женщины себе в след я не слышал, но вскоре почувствовал, что меня кто-то догоняет. К счастью, это был Саня. Ах, я про него совсем забыл!

– Доц, стой, всё, мы свалили! За нами ни кто не бежит. Всё нормально, – запыхавшись, кричал мне мой друг.

Я остановился и оперся о дерево, пытаюсь отдышаться. Посмотрев друг на друга, мы радостно засмеялись – литр водки был наш!

Мы вернулись к Сашкиному дому, но возле его подъезда неожиданно встретили Косого, у которого, как и у Сани, очень трещала с бодуна башка. Делать было

нечего, и нам уже сегодня пришлось рассказать Серёге обо всех наших ушлых делишках. Посидев часа два за бутылочкой спиртного, мамиными макаронками с сосисками, картишками и песнями «Сектор газа» и MC Hammer[8 - MC Hammer – американский рэп-исполнитель – кумир Краха на то время. – Прим. автора.], мы решили, что этой ночью нужно брать ещё один ларёк. Водка слишком быстро закончилась, в нас поднялся приключенческий градус, и пришла мысль: нужно ковать железо, пока горячо.

– Я предлагаю кинуть ещё один ларёк, но теперь тот, что на перекрёстке улиц Бабушкина и Ольминского, – сказал Крах, жестом буддистского мудреца подняв кверху палец. – Однако всё придётся делать нахрапом, т.к. на дворе ночь, и продавец может быть не одна.

– Или не один, – кивнул я. – Ну что-ж, может быть нам и повезёт.

Особенно ободрил нас тот факт, что Косой сам сразу вызвался «поработать» с продавцом – он, как предполагалось, не поплыл, а наоборот, очень вдохновился нашим с Крахом успешным гоп-стопом. Обычно первый блин всегда комом, но если уж с первого раза всё так попёрло!..

– Я думаю, что это дело не мудрёное, – сказал он, туша бычок в пепельнице. – Справлюсь. Чё там, схватил и бежать. А вот вы оба будете на подхвате. Если выскочит за мной чурка – нунчаками ему по кумполу!

– Только, Косенький, – решил наставить ему я, – важно, чтобы сразу не вызвать подозрений у продавца! «Здравствуйте!», «Не трудно ли вам будет...», «Если что, могу и сам...», «Спасибо!» и т. д. Это располагает.

– Блин, Доцент, – замахал руками Косой. – Не надо лекций! Сам знаю.

На том и порешили.

Изрядно навеселе мы вылезли из блатной Саниной кельи и потопали к месту действия. Идти опять же было недолго – минут десять-пятнадцать дворами. Прибыв в точку назначения, мы огляделись. Тёмного Палевского парка на этот раз рядом не было, чтобы из темноты всё как следует осмотреть, но позади ларька был плохо освещённый двор. Я и Саня решили прятаться там, а Косой, схватив пузырь, должен будет со всех ног бежать во дворы в противоположную

сторону. С нашего места мы его увидим и, если всё пойдёт по плану, окольными тропами кинемся вдогонку. Если ситуация повернётся к нам чёрной задницей, то, пока Серый улепётывает, мы с Крахом эту задницу надерём.

Выкурив по сигаретке, молодые «джентльмены удачи» Доцент, Косой и Крах приступили к делу. Мы с Саней, обогнув один из домов, затаились в темноте за ларьком. Косой, выждал обговоренные четверть часа, и подошёл к ларёчному окошку.

Не прошло и пяти минут, как мы увидели, что наш подельник со всех ног уносится прочь. В его руке я углядел пузырь, а значит, дело сделано. Крах и я уже было приготовились бежать за ним, но буквально через секунду из ларька выскочил ошалевший азер и ломанулся за Косым. Дверь в киоск он, видимо по-запаре, оставил открытой настежь.

Мы с корешем переглянулись и решили сначала, как бы невзначай, пройти мимо этой двери – а вдруг... Косой-то бегаёт хорошо – кавказец его вряд ли догонит. К своему превеликому удивлению и безмерной радости мы обнаружили, что в ларьке никого больше нет, лишь магнитола тихонечко играет какие-то арабские песни.

Тогда, недолго думая, мы оба заскочили в киоск, сорвали из-под прилавка по пакету-майки, и нагребли в них продуктов. Сметали со стеллажей всё, что попадалось под руки – потом будем разбираться. Когда наши пакеты и даже карманы наполнились доверху, мы аккуратно вышли из ларька. К своему хозяйству через улицу Бабушкина возвращался запыхавшийся азер. В руках у него ничего не было, как и предполагалось, Косого он так не догнал. Увидев нас, он снова сорвался с места:

– Ээээй, стооой, падаждыыыы! – беспомощно заорал горячий кавказец, протягивая к нам свои волосатые руки.

– Ты направо, я налево! Погнали! – крикнул мне Саня.

Крепко схватив пакет с похищенным добром, я дёрнул в сторону Большого Смоленского проспекта. Саня метнулся дворами к проспекту Обуховской Обороны.

Не оглядываясь, я добежал почти до улицы Седова, когда, наконец, дыхание перехватило, и я сбавил скорость. Остановившись, я убедился в том, что за мной погони нет, и присел передохнуть на стоявшую рядом скамейку. А ещё минут через пятнадцать, я уже спокойным шагом шёл по дворам, вдоль Седова в сторону Сашкиного дома, дымя ароматной сигаркой, вытянутой из свежестибренной пачки.

Примерно через полчаса я, Крах и Косой встретились в беседке детского садика, раскинувшего свои скромные владения перед домом Саши. Каждый из нас весьма удачно унёс ноги с места преступления: Косой ушел с литрухой водки «Распутин», а мы с Саней – с двумя пакетами лимонадов, сигарет и всякой разной закуси. Ко мне в «майку» упало даже портмоне этого азера из ларька, в котором тихонько ждала своего часа небольшая «котлетка косарей»[9 - «Котлетка косарей» – пачка купюр номиналом 1000 руб. – Прим. автора.]. Был там, правда, в довесок и паспорт на имя какого-то Ибрагима. Однако, чтобы избавиться от лишних улик, портмоне и документы мы сразу же выкинули подальше. Себе оставили только деньги, которые поделили поровну на каждого.

Итак, наш повторный гоп-стоп удался на славу – мы взяли гораздо больше, чем рассчитывали. Гораздо!

Да, в этот раз нам крупно повезло, но теперь нужно было выдержать определённую паузу недели в три или даже больше, чтобы не спалиться в пылу азарта. Ведь, наверняка, среди азеров по Ельнику разойдётся слух, что в районе орудует целая банда ночных грабителей. Может быть, чурки даже обратятся в милицию, кто их знает. Всё-таки лучше не палиться, так как, если не менты, то азера точно яйца атрэжут, когда поймают...

Что же касается обманутой нами женщины-продавца из первого ларька, то в ту ночь мы, конечно же, выпили за её стресс. Но это было скорее чисто символически, ведь из-за отсутствия мозгов в наших подростковых головах, нам было сугубо-фиолетово на неё и на всех, кроме нас самих. Возможно, хозяин ларька теперь повесит на неё недостачу за ту бутылку, но ведь в стране 90-е, и необходимо быть бдительней, особенно в тёмное время суток, когда нечисть бродит по земле. Да и негоже продавать алкоголь несовершеннолетним!

Кавказца из второго киоска мы больше никогда не вспоминали. Он предстал перед нами в образе конкретного лоха, который приехал из своего Азербайджана на нашу Русскую землю, чтобы зарабатывать на нас деньги. Мы

в эту ночь заработали на нём – что тут плохого? Поэтому пусть ему теперь ещё долго икается.

Вот так вот мы, шестнадцатилетние пацаны, проводили своё время в одно из самых невероятных времён российской истории. В период, когда всё созданное за семьдесят с лишним лет рухнуло в пропасть капитализма – этого кровожадного монстра, прятавшегося, и прячущегося до сих пор, под доброй маской демократии.

Вспоминая подобные вещи сейчас, когда мне уже за сорок, становится жаль, что они происходили со мной. Жаль и немного стыдно за своё поведение. Но только очень немного, так как, по большому счёту, выбора у нас, пацанов, тогда особо не было. Если твоя семья прозябает в нищете, а работу найти сложно (разве только у тех же кавказцев), то приходится наживаться способами отнюдь не благими, лишь бы не таскать деньги у родителей, которые и так еле сводят концы с концами.

В случае данного повествования, мне особо каяться не в чем, хотя и гордиться, конечно, тоже повода нет. Жизнь – это школа, и в суровые времена она учит исключительно выживать. Важно при этом оставаться человеком, и не превращаться в голодное животное навсегда.

Что-ж, в светлое время суток мы были пай-мальчишками, любящими своих родителей, уважающими старших и никогда не нарушающими закон.

Однако ночью, когда из-за туч на небо выползала полная Луна, мы сбрасывали свои человеческие личины и превращались в... кровожадных оборотней.

РАСКАЯНИЕ

Я жить учился в мире беспредела,

и не было мне никакого дела

до этих всех сопливых состраданий,

мне нужно было выпить —

гоп-стоп, и до свидания!

И вот, пришёл я будущее за ответом,

и голос:

«Я знаю, что ты сделал прошлым летом!»

Россия, Санкт-Петербург, начало 90-х.

Глубокая осень. Ночь. Улица Седова.

– Ну что, Сань, будем ждать на этой остановке? – спросил я у кореша, пытаюсь согреть теплом изо рта замерзшие руки. И хотя мой друг был одет ещё легче, чем я, да и телосложением он был скромнее, он, почему-то, чувствовал себя на улице сегодня более уютно. Или просто терпения у него было больше?

– Ну да, – ответил Саня Крах, усаживаясь на обшарпанную остановочную лавку. – Давай тут. Палева нету и ночник рядом. Ништяк. Ща, какой-нибудь синяк погребет. Доц, дай сигу.

Окоченевшими пальцами я залез в карман своей косухи и достал оттуда мятую пачку папирос «Беломорканал». Выстучав из неё одну папиросу, я протянул ее приятелю.

Саня поморщился. Мой друг предпочитал курить солидные сигареты, но вот уже несколько дней с баблом у него был сильный напряг – он потерял работу продавцом на Звёздном рынке, и временно перебивался гоп-стопами.

Крах нехотя взял у меня беломорину, и, сунув в рот, прикурил.

– Как ты куришь этот навоз? – раскашлявшись, проворчал Саня.

– Мне нормально, – ответил я, тоже закуривая. – У меня почти все дома Беломор курят. Дёшево и сердито.

К тому моменту, когда курить начал я, мой отец курить бросил. В нашей коммуналке остались курящими моя мать и соседка Тамара Петровна – обе курили Беломор.

Время шло. Мы сидели и ждали.

За прошедшие минут сорок, что мы провели на этой троллейбусной остановке, к ночному ларьку подошли только два человека: какой-то молодой парень лет двадцати пяти, купивший сигареты и бутылку Спрайта, а также старик с псиной – он ушел домой со шкаликом «красной шапочки»[10 - «Красная шапочка» – средство для обезжиривания поверхности «Sameo», на основе спирта. Выпускалось в бутылках объёмом 0,25 л. с красной пробочкой. – Прим. автора.].

Но всё это было не то, что нам нужно. Мы ждали более интересной наживы – крутой литрушки водяры, например, блока «Camel» или «Marlboro», да и чтобы человек денежный был. На вид это сразу можно определить. А что эти два задрота? Мелочью только звенели у себя в карманах.

Мы уже начинали замерзать и терять терпение – одними папиросами не согреешься. На улице температура опустилась, наверное, градусов до пяти со знаком минус. Хорошо, что ещё ветра нету и дождя, как это обычно бывает осенью в Питере. Да и время утекает, а нам бы бухнуть ещё, да в Dendy порубиться. Ночь теряем.

Саня встал с лавки и, пытаясь согреться, наконец, затопал ногами, на которые были надеты летние кроссовки.

– Ног уже не чувствую, блин, – громко заскулил он, а затем совсем тихо добавил, – может, пойдём ларёк какой кинем? Нунчаки у меня с собой.

– Ну, с ларьками мы ведь уже завязали после «палевского». Забыл что ли? Я пас. Еле ноги тогда унесли, – возразил ему я.

– Да уж, эти чурки всю мазу нам тогда обосрали.

– Ага. А могли бы водяры хорошей хапнуть. Да вообще, мы могли бы весь ларь вынести! Эта тѣхана даже и пикнуть бы не посмела.

После ряда успешных миссий по грабежу ночных ларьков, удача в конце-концов отвернулась от нас, и мы чуть было не попали в лапы разъярѣнных азербайджанцев. Те засели в припаркованной рядом во дворе «копейке» и, судя по всему, ждали нас, хотя с последнего гоп-стопа прошло недели три.

Как только тѣтка-продавец подала азерам какой-то условный сигнал, они всей толпой выскочили из машины и, с палками, пошли на нас. Нам пришлось швыряться в них тем, что мы уже успели хапнуть – водкой и сигаретами...

А-ха-ха, сейчас прикольно вспоминать, как один из чурок, видимо, хозяин этого ларька, пытался поймать кинутую в него дорогую бутылку «смирoffской». Но тогда было не до смеха.

Нас с Крахом спасли только наши быстрые ноги, и отличное знание местных дворов – мы запутали азеров, и всё закончилось благополучно. Вот, только, водочки мы в тот вечер так и не попили.

Вдруг на улице через дорогу показался мужик. Он подошел к светофору, с секунду постоял, и уверенно шагнул на проезжую часть – машин ночью всё равно почти не было. Перейдя «зебру», человек повернул в нашу сторону, к ночному ларьку. Мы напряглись.

Однако чем ближе он подходил, тем быстрее гасла наша надежда. Мужик оказался преклонных лет, да и весьма беден внешне. Он подошел к ларьку и оглядел витрину. Затем, опасливо покосившись в нашу сторону, постучал в окошечко. Окно открылось.

– Слюшаю вас! – раздался из ларька кавказский акцент.

– Я бы хотел купить у вас «Черную смерть» литровую и блок «Союз-Аполлона». Да, а ещё пару бутылок «Балтики тройки», пожалуйста. И сложите всё вот в эту сумку.

Дядечка протянул в окошко ларька свою потрёпанную тканевую авоську.

Мы с Крахом удивленно переглянулись. Неужели подфартило? О том, что перед нами пожилой человек, мы сразу же забыли. Какая разница? Если у него есть деньги, значит натырил. Время сейчас тяжелое – с деньгами только те, кто ворует, а кто ворует – те с деньгами. Это касается и нас. А мы не лохи, нам тоже нужны пятаки.

В наших дурных головах уже зрела кровавая мысль... Ну, может быть, не такая уж и кровавая. Проводим человека до дома. Наверняка, живет он где-то в ближайшем дворе, а ночью здешние дворы тихие и темные. В самом мрачном местечке собьем мужика с ног, он испугается и отдаст нам всё. Да пусть даже и начнет орать, хрен то с ним – успеем свалить. Гоп-стоп обойдется малой кровью, максимум – нос себе разобьет. Всё будет в ажуре, не впервой!

В прошлый раз, правда, по неопытности, вышла промашечка. Мы завели «жертву» в самый подъезд дома, где и напали на неё. А у мужика, несмотря на возраст – за полтинник, голос звонкий оказался, как у соловья, и хватка крокодила! Мы его потом «птицекрок» прозвали. Вцепился в Краха намертво, и давай орать на всю лестничную клетку:

– Зина! Зина! Вызывай наших!

А потом песню петь начал во весь голос:

– Наша служба и опасна и труднаааа!..

Не знаю, может быть, он – мент какой-нибудь в отставке был. А, может, и не в отставке.

Короче, я лупил мужика кулаком в лицо до тех пор, пока он хватку свою не ослабил. Лишь тогда мне удалось выдернуть Саню из тисков этого «динозавра», и мы дали дёру.

Поэтому, отныне мы решили делать дело ещё до того, как «жертва» зайдёт в подъезд. В подъездах, к тому же, эхо сильное – шума много.

В общем, мы с корешем кивнули друг другу, и с этого момента судьба нашей сегодняшней «жертвы» была предрешена.

А тем временем мужик уже закончил свои покупки. Продавец приоткрыл дверцу своего ларька с обратной стороны, и просунул в нее пакет с товаром – в окошечко он не пролезал.

Я и Саня некоторое время оставались спокойно сидеть на остановке, провожая «жертву» взглядами. Затем, когда мужик перешел дорогу, мы встали и аккуратно направились следом.

Наученные сюжетами из западных боевиков, да и просто из логических соображений, мы шли за человеком, стараясь не показываться ему на глаза. Наша «жертва» направлялась в ближайший двор, который мы знали, как свои пять пальцев. Это – удача! Двор был всегда достаточно темный, и в ночные часы здесь никогда никого не было. Как и сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Самир – настоящее имя Сани. Парень имел арабские корни по линии отца, но самого отца видел лишь раз в жизни. Саней Самира называла его мать. – Прим. автора.

2

Бруно Вайлати – итальяно-египетский режиссёр и сценарист. В России более известен по фильмам «Люди и акулы», транслировавшимся на закате СССР по центральному телевидению, в альманахе «Вокруг света». – Прим. автора

3

«Спартак» – исторический роман итальянского писателя Рафаэлло Джованьоли. – Прим. автора.

4

ЧП – частное предпринимательство. – Прим. автора.

5

Рыбацкое – исторический район Санкт-Петербурга. – Прим. автора.

6

«Чёрный квадрат» – один из дворов на ул. Ткачей, где в те времена проживало много разной шпаны и наркоторговцев. – Прим. автора.

7

«Черная Смерть» – водка марки «Black Death» появилась на территории СССР в 1987 году, но стала широко известна в 90-х. – Прим. автора.

8

MC Hammer – американский рэп-исполнитель – кумир Краха на то время. – Прим. автора.

9

«Котлетка косарей» – пачка купюр номиналом 1000 руб. – Прим. автора.

10

«Красная шапочка» – средство для обезжиривания поверхности «Sameo», на основе спирта. Выпускалось в бутылках объёмом 0,25 л. с красной пробочкой. – Прим. автора.

Купить: https://tellnovel.com/ru/docent_aleksey/dzhentl-meny-udachi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)